

УДК 316.3

В. В. Маркин

Valery V. Markin

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ
И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ФОРМАТ И МЕХАНИЗМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**REGIONAL SOCIOLOGY AND
REGIONAL MANAGEMENT:
FORMAT AND MECHANISMS OF
INTERACTION**

В статье описаны основные направления развития отечественной региональной социологии. Показана роль социологии во взаимодействии с субъектами регионального управления, специфика формата этого взаимодействия. Обозначены основные направления взаимодействия социологических сил и субъектов регионального управления. Сделан вывод о том, что главным механизмом взаимодействия региональной социологии и субъектов является двух и многостороннее партнерство между академическими и университетскими центрами, органами власти, бизнес-структурами и НКО. Отмечается, что у региональной социологии достаточный потенциал для реализации поставленных перед ней задач.

The article describes the main directions in the development of Russian regional sociology. The author shows the role of sociology in its collaboration with the subjects of regional management, he specifies the format of this interaction. The basic directions in the interaction of sociological forces and actors of regional management are studied. The author comes to the conclusion that the principal mechanism of interaction of regional sociology and the subjects is bilateral and multilateral partnerships of academic and university centers, governments, businesses and NGOs. It is pointed out that regional sociology has sufficient potential for implementing its tasks.

Ключевые слова: регион, общество, региональная социология, региональное управление, социальное взаимодействие.

Keywords: region, society, regional sociology, regional management, social interaction.

Маркин Валерий Васильевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН (г. Москва)
e-mail: markin@isras.ru

Markin Valery V.

Doctor of Sociological Sciences, Head of the Center for Regional Sociology and Conflict, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow)
e-mail: markin@isras.ru

© Маркин В. В., 2014

© Markin V. V., 2014

В современной социологической науке наряду с исследованиями глобального и национально-социетального характера резко возрос интерес к социальным проблемам регионального плана. Для российского общества это обстоятельство имеет особую значимость – в силу разнообразия природных, экономических и социальных условий, – Россию справедливо называют страной регионов.

В конце 2006 г. Ученый совет Института социологии РАН принял решение об организации в структуре института нового подразделения – Центра региональной социологии с возложением на него исследовательских задач по фундаментальным проблемам социологии регионов и координации деятельности отдельных региональных социологических центров. В 2009 г. к этому общему направлению прибавилась и региональная конфликтология.

За прошедшее время Центр во взаимодействии с другими подразделениями института, других академических учреждений и региональных партнеров развернул работу по данным направлениям.

1. Общим полем взаимодействия региональной социологии (понимаемой и как социология регионов, и как социология в регионах) и субъектов регионального управления (органы власти, бизнес-структуры, некоммерческие организации) выступает социальное пространство России, понимаемое в широком смысле как гео-социо-экономическое пространство, в котором развивается взаимодействие различных социальных институтов и социальных акторов. Необходимо подчеркнуть, что проблема трансформации социального пространства в постсоветской России была поставлена еще в 90-е гг. XX в. членом-корреспондентом Н. И. Лапиным в аспекте социокультурного пространства как паритетного взаимопроникновения культуры и социальной структуры на основе исследований общего и особенного в структуре базовых ценностей населения регионов России. Центром Н. И. Лапина с региональными партнерами были проведены фундаментальные, поисковые и прикладные исследования на базе более 40 регионов, разработана методология и методика социокультурных портретов регионов России, подготовлен фундаментальный

труд в виде атласа этих портретов. Параллельно проблемы социально-политического пространства России стали особым предметом исследований под руководством академика Г. В. Осипова в ИСПИ РАН.

Наш Центр, используя наработки Г. В. Осипова, Н. И. Лапина и других исследователей социального пространства России, в ходе совместной работы по Программам фундаментальных исследований РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (координатор – академик А. Г. Гранберг) и новой Программы «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (координатор – академик В. М. Котляков), а также Программы фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН «Экономическое, социальное и политическое пространство России в глобализирующемся мире» выдвинул концепцию региональной идентификации и социального моделирования регионов в дискурсе дифференциации и консолидации социального пространства России.

В начале работы по вышеуказанным Программам были поставлены два фундаментальных вопроса:

- Завершилась ли трансформация социального пространства России в единое целое или оно подвержено опасностям и рискам дезинтеграции?
- Стал ли социально-гуманистический вектор ведущим в трансформации социального пространства России?

Наши исследования показывают, что трансформация социального пространства в единое целое еще далека от завершения, и оно имеет опасности дезинтеграции. В значительной мере этот вывод подкрепляется и ответом на вопрос: социально-гуманистический вектор пока не стал ведущим в трансформационных процессах происходящих в российском обществе, более того он рассогласован с другими векторами (экономическим и политическим), соответствующими факторами и компонентами консолидации социального пространства России, взаимодействием основных акторов на его отдельных полях.

Трансформация происходит прежде всего в интересах крупного бизнеса (корпораций), и так называемых «элит», которые по сути являются экстерриториальными и не только не ориентированы в гуманистическом векторе, но и весьма ограничено проявляют свою социальную ответственность, что показывает наш экспертный опрос проведенный в 30 субъектах Российской Федерации.

При этом в экспертной оценке также выявлены неразвитость и слабое влияние институтов гражданского общества в регионах. Региональная власть оказывается между «молотом и наковальней» (имеются в виду крупный бизнес и население), тем более что именно корпорации формируют свои структуры влияния в органах власти и продвижение своих представителей в эти органы. Население же оказывается слабоструктурированным и практически не имеет институциональных «лоббистов» своих интересов, подчас вынуж-

дено проявлять свою волю весьма стихийно в виде протестных акций и т. п., с которыми приходится считаться в первую очередь органам регионального и муниципального управления.

Какова же роль социологии во взаимодействии с субъектами регионально-го управления, каким может быть формат этого взаимодействия?

1.1. Фундаментальные исследования основных факторов дифференциации социального пространства России и возможности его консолидации на основе общих ценностей и согласованной деятельности основных акторов в векторе социально-гуманистической направленности процессов трансформации российского общества, применительно к региональным особенностям. Это направление, на наш взгляд, требует дальнейшего продолжения работ и большим привлечением региональных партнеров, прежде всего из органов власти, а также бизнес-структур и НКО.

1.2. Фундаментальные исследования должны быть связаны с целым спектром поисковых исследований в данном направлении, таких как исследования евразийского контента дифференциации и консолидации российского пространства; особенностей трансформационных процессов в азимутах «север–юг» и «серединных» медианных регионах Центр, Поволжье, Урал на основе макрорегионального подхода и т. д.

1.3. Прикладные исследования, на основе которых могут совместно с органами власти, бизнес-структурами и НКО разрабатываться модельно-программные комплексы решения проблем социальной значимости.

2. В вышеуказанном формате выделяются основные направления взаимодействия социологических сил и субъектов регионального управления.

2.1. Экспертно-аналитическая деятельность направлена прежде всего, на предмет социально-гуманитарной экспертизы законопроектов и других нормативно-правовых актов имеющих непосредственную социальную значимость. Подобные предложения неоднократно высказывались академиком М. К. Горшковым в Совете Федерации РФ и СМИ, но пока не получили официального решения. Следует начать реализацию этой инициативы в регионах, а затем уже распространить на федеральное законодательство. Главным критерием здесь должна выступать социальная эффективность законопроекта или другого нормативно-правового акта.

2.2. Социологическая составляющая мониторинга оценки деятельности органов власти и других социальных институтов, действующих в регионах, в том числе бизнеса и гражданского общества. Тем более, что по известным Указам Президента Российской Федерации № 825 и 607 такая работа с 2007 г. проводится по всем субъектам РФ и отдельным муниципальным образованиям под эгидой Министерства регионального развития РФ. Мы в свое время участвовали в подготовке этих указов, имеем непосредственный контакт с исполнителями этого мониторинга, но еще остаются ряд методологических и методических вопросов, требующих соответствующего решения. Мы также готовы подключиться к соответствующим мониторингам по соци-

альной ответственности бизнеса в регионах (Торгово-промышленная палата РФ) и влиянию институтов гражданского общества в регионах (Общественная палата РФ).

2.3. Социологическая составляющая мониторинга правоприменительной практики в регионах. Мы имеем определенный опыт сотрудничества в этом направлении с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Российской правовой академией Министерства юстиции РФ по отдельным субъектам РФ и готовы его распространить по другим регионам.

2.4. Социологическая составляющая региональных программ, имеющих непосредственную социальную значимость и разработка соответствующих модельно-программных комплексов.

Главным в реализации этих направлений мы считаем интерес органов власти и других субъектов регионального управления. Там где этот интерес проявляется, мы имеем эффективное взаимодействие по данным направлениям. Это, прежде всего, касается регионов с высоким уровнем социально-экономического развития. К сожалению, приходится констатировать, что в регионах со средним и низким уровнем, инициативы социологов попадают в режим «ждите ответа» и не находят должного отклика.

3. Главным механизмом взаимодействия региональной социологии и субъектов является двух и многостороннее партнерство между академическими и университетскими центрами, органами власти, бизнес-структурами и НКО. Основными площадками для выстраивания партнерских отношений выступают:

3.1. Программы фундаментальных исследований РАН.

3.2. Совместные исследовательские гранты, прежде всего по региональным направлениям. В настоящее время эти направления выделяются лишь в РГНФ с долевым финансированием региональных органов власти. Следует распространить эту практику и в деятельности других научных и общественных фондов.

3.3. Паритетное участие в тендерах по государственным и муниципальным заказам социальной проблематики.

3.4. Совместные научно-образовательные центры при ведущих вузах в регионах.

3.5. Деятельность в диссертационных советах по социологическим и другим общественным наукам. В настоящее время их количество существенно сократилось, а требования к ним значительно возросли, поэтому экспертиза диссертационных работ (ведущие организации, оппонирование, рецензирование, отзывы на автореферат и т. д.) и непосредственное участие в этих советах требует высокопрофессиональной работы в межрегиональном плане.

3.6. Сотрудничество с зарубежными социологическими центрами на основе сравнительных региональных исследований. У Института социологии РАН сложились прочные отношения с болгарскими и венгерскими коллегами – по вопросам региональной конфликтологии; польскими и латвийскими исследователями – по вопросам конвергенции и дивергенции регионов в странах

старой и новой Европы; с китайскими социологами – по вопросам социальной структуры городов и регионов и т. д. В настоящее время установлены рабочие контакты с ведущими японскими социологами по направлению региональных исследований социального доверия.

3.7. Формирование тестовых региональных полигонов для разработки и апробации совместных проектов в вышеуказанных направлениях с учетом подготовленности таких регионов к внедрению модельно-программных комплексов решения наиболее значимых социальных проблем. В настоящее время ИС РАН, Тюменские государственный и нефтегазовый университеты совместно с Думой и Правительством Тюменской области и с участием других заинтересованных сторон подготавливают площадки и структуры такого полигона.

4. Возникает вопрос: имеется ли у региональной социологии достаточный потенциал для реализации столь амбициозных задач? По моему мнению, такой потенциал имеется:

4.1. Три специализированных социологических института РАН и целый ряд развитых социологических подразделений в других академических учреждениях.

4.2. Университетская социология практически во всех регионах, только более чем в 80-ти государственных классических университетах ведется подготовка социологических кадров и имеет соответствующие факультеты (отделения), специализированные кафедры и исследовательские центры (лаборатории, группы).

4.3. Свыше 10 общероссийских центров, осуществляющих опросы населения имеют разветвленную региональную сеть (отделения, представительство).

4.4. Многие информационно-аналитические центры в органах власти, корпорациях, НКО имеют специализированные социологические подразделения связанные с региональной тематикой (ориентировочно свыше 200).

4.5. Консалтинговые, маркетинговые, кадровые агентства и центры PR (связи с общественностью) в которых также имеются социологические группы или отдельные специалисты (ориентировочно более 1000).

4.6. РФФИ, РГНФ и другие научные и общественные фонды, осуществляющие поддержку социологических проектов в регионах.

4.7. РОС, РОПС, РСА, ОСиД, СО им. М. М. Ковалевского и другие социологические научно-общественные организации с их региональными активами (многие представители которых одновременно входят в несколько организаций).

Таким образом, потенциал действительно значительный, но его реализация требует координации, о структуре и формах которой мы должны серьезно подумать и выработать соответствующие предложения для социологического сообщества России. Особенно это актуально в свете начавшейся реформы Российской академии наук.

5. Ведущие региональные социологические школы и воспроизводство социологических кадров.

Всем нам хорошо известно, что российская социология в 60–70-е гг. прошлого века возрождалась не только в столицах, наряду с московскими и ленинградскими социологическими школами, активно формировались: Уральская, Сибирская, Поволжская, и др. И хотя многих лидеров региональной социологии уже нет в живых, созданные ими школы остаются и развиваются, более того участвуют в формировании новых.

В целом, за последние 25 лет появились новые региональные социологические школы, среди которых следует выделить: Тюменскую, Ростовскую, Ставропольскую, Краснодарскую, Белгородскую, Саратовскую, Саранскую, Калининградскую, Нижегородскую, и Якутскую и целый ряд других. Отличительной особенностью и старых и новых региональных социологических школ и залогом их успешной деятельности является тесное взаимодействие с региональными органами власти, высокая авторитетность их лидеров в научных и общественных кругах, известность в международных и российских социологических сообществах. Лидеры школ, как правило, возглавляют крупные исследовательские коллективы и образовательные центры, на базе которых осуществляется воспроизводство высококвалифицированных профессиональных социологов.

Литература

1. Маркин В. В. Региональная идентификация и социальное моделирование российских регионов: проблема социологической интерпретации // Региональная социология в России: сб. материалов социологических исследований / отв. ред. В. В. Маркин. – М., 2007.
2. Маркин В. В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Markin_Regionalnaya.pdf (дата обращения 12.12.2013).
3. Маркин В. В. Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 8. – М., 2009.

References

1. Markin V. V. Regional Identity and Social Modelling of Russian Regions: the Problem of Sociological Interpretation // Regional Sociology in Russia: Collection of Sociological Research Papers / Ed. V. V. Markin. – M., 2007.
2. Markin V. V. Regional Sociology: Problems of Social Identification and Modelling of Russian Regions [electronic resource]. http://www.civisbook.ru/files/File/Markin_Regionalnaya.pdf.
3. Markin V. V. Social Modelling of Spatial Transformations. Monitoring of Regional Authorities // Russia Reformed. Year-book / Ed. M. K. Gorshkov. Vol. 8. – M., 2009.